

Игорь Дихтер

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТУННЕЛЬ

Сборник фантастических рассказов. Слэш

Игорь Дихтер

**Электрический туннель. Сборник
фантастических рассказов. Слэш**

«Издательские решения»

Дихтер И.

Электрический туннель. Сборник фантастических рассказов. Слэш
/ И. Дихтер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937986-3

В сборнике представлены три рассказа. Фэнтези переплетается с мистикой. Герои сталкиваются с паранормальными явлениями. Чтобы выжить... порой придется войти в темноту. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-937986-3

© Дихтер И.
© Издательские решения

Содержание

СУМРАКИ	6
ИГРА С ПРИЗРАКОМ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Электрический туннель

Сборник фантастических рассказов. Слэш

Игорь Дихтер

Иллюстратор Игорь Туманов

© Игорь Дихтер, 2018

© Игорь Туманов, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-7986-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящаю Айту.

СУМРАКИ

===== Часть 1 =====

Духов день – христианский и народный праздник в честь Святого Духа.

В православии празднуется на 51-й день после Пасхи, то есть на следующий день после Пятидесятницы (всегда в понедельник).

На востоке Балкан и у восточных славян Духов был связан по преимуществу с комплексом поминальных ритуалов, с «душами» умерших и пр., тогда как на западе славянского мира этот день почти целиком посвящён пастушеским праздникам. Для восточно-славянской народной традиции были характерны поверья о том, что земля на Духов день – именинница.

Он перекатился на другую сторону широкой кровати и распахнул глаза. Он отчётливо ощущал чьё-то присутствие. Но присутствие это было каким-то чужеродным, не от мира сего. Откуда оно могло взяться, это грустное и тревожное ощущение?

За окном светила круглощёкая сливочная луна. На фоне тёмно-синего однотонного неба она казалась ярчайшим пятном.

На улице было тихо-тихо: ни ветерка, ни мимо проезжающей повозки. Ощущение присутствия не становилось меньше.

Нервно облизнувшись, Черников рывком поднялся и тут же замер, прислушиваясь. Краем глаза он заметил своё отражение в большом напольном зеркале, слегка почерневшем от старости.

Светлые волосы были слегка спутаны, а ночная рубашка прилипла в груди; серые глаза лихорадочно блестели. Этого Черников видеть, конечно же, не мог.

В коридоре послышался тихий скрип, будто бы чья-то необутая нога ступила на чёрные половицы. Может быть, это вор пробрался в дом?

Игорю искренне хотелось верить в это, вот только будь это так, его бы не терзало ощущение странного присутствия.

Набравшись смелости, он пробрался к двери и потянул её на себя. Из коридора повеяло холодом. Сам он утонул во тьме, были заметны только картина у парадной двери и двери в столовую и вторую комнату.

– Кто здесь? – позвал Черников.

Тишина.

«Делать нечего, придётся идти».

Судорожно выдохнув, блондин решительно вышел в коридор. Половицы под его ногами заскрипели так же, как скрипели несколькими мгновениями ранее.

Он вспомнил, что на столике под картиной лежали свеча и спички. Потому тихонько приблизился к нему, нащупал нужные вещи и зажёл огонёк. Тот нерешительно залил золотистым светом часть стены.

Игорь сперва не понял, откуда идёт звук... словно кто-то стучал зубами или нечто вроде того...

Он повернулся и вытянул руку со свечой вперёд. Свет коснулся чьей-то спины, скрытой за чёрной тканью. В его коридоре был посторонний человек! Он стоял, уткнувшись в угол и поднеся руки к лицу.

– Кто вы? – тихо спросил Игорь, делая два шага в сторону незнакомца. Только тогда свеча осветила больше и он понял, что это женщина со спутанными коричневыми волосами до плеч. Она никак не реагировала на его зов, будто не слышала.

– Как вы здесь очутились? – громче спросил Черников и коснулся пальцами плеча девицы, держа свечу над головой.

Та вздрогнула и слегка повернула голову.

Игорь смог разглядеть её лицо: голубоватое, под глазами чёрные тени, на щеках шрамы, зубы громко стучали друг о друга. Незнакомка дрожала, озлобленно глядя на блондина.

– Позвольте, вам дурно? – как можно спокойнее спросил Игорь, хотя отвратительное ощущение присутствия стало сильнее.

Женщина улыбнулась, продолжая содрогаться от холода, которого Черников не ощущал. Она держала белые руки у лица, ногти её были грязными, чёрными.

Игорь сделал шаг назад, продолжая держать над собой свечу.

В эту секунду девица двинулась мелкими шажками назад, неотрывно глядя на мужчину. Дойдя до шкафа, она поднялась в воздухе и колдовским образом запрыгнула на шкаф. Сидя на корточках, она тихо шипела, а лицо её теперь закрывали спутанные волосы.

Она странно крутила головой, а тень на стенах от её позы казалась ужасающе зловещей.

«Это не человек. Это и есть источник присутствия» – вдруг осознал Черников и его самого пробил дрожь.

Рванув в сторону спальни, он невольно погасил огонёк. Оказавшись в комнате, запер дверь и окно, нашёл в ящике стола крест на верёвочке и надел на шею.

Он сидел на полу у стены до самого утра, надеясь на спасение. С первыми криками петухов страх растаял.

Поднявшись, Игорь прокрался к двери и, перекрестившись, приоткрыл её, выглядывая в коридор и глядя вверх. На шкафу никого не было. И ощущения присутствия тоже больше не было.

– Уж не причудилось ли мне всё это? – растерянно пробормотал Игорь, выходя в коридор и осматриваясь.

Начинался новый день.

==== Часть 2 =====

Когда писатель вышел из дома, солнце стояло высоко. Он зажмурился, ощущая себя лишним на этом «празднике жизни». Ей-богу, его место в тёмных стенах домов, подальше от солнечного света. Черников всегда отдавал предпочтение пасмурной погоде, не вынося жару и зной.

– А теперь ещё и галлюцинации. Не хотелось бы мне помереть в психиатрической клинике. Нужно обратиться к Никите, – пробормотал мужчина, выходя за ворота.

Он жил почти на окраине Москвы. Справа виднелись деревянные жилые особняки, а за ними лениво ползла зелёная полоса леса. Слева, за дорогой, находился большой рынок, где часто устраивали ярмарки. Чтобы добраться в центр, нужно было брать транспорт. В тот день писатель планировал заехать в издательство, чтобы отдать Калистратову рукопись с новой главой романа.

Но планам было не суждено сбыться. Произошло нечто странное и страшное ввиду своей необъяснимости. Сперва раздался дикий крик, полный ужаса и боли, затем прямо перед мужчиной промчался чёрный конь, почти сбивая Игоря с ног. Тот отступил назад, еле удерживаясь на ногах, прижимая к груди папку с рукописью. И каким же было поражение писателя, когда взглянув вслед чёрному коню, он увидел на нём полупрозрачную женщину... женщину, у которой не было головы...

Черников ахнул, а в серых глазах задрезжались осколки страха. Конь остановился. Тело женщины было развёрнуто к нему, к Игорю, а белая сорочка была перепачкана красными и чёрными пятнами.

Игорь в ужасе огляделся, пытаясь понять, неужто никто не видит это существо? Но мальчишки всё так же грызли жёлтые яблоки возле дома напротив, а со стороны рынка шла женщина в дорогом лиловом платье и такой же шляпке с белой розочкой. Она смотрела перед собой и лицо её выражало скуку.

Значит, эту безголовую женщину видит только он...

Черников развернулся, и побежал прочь, не оглядываясь. Сердце глухо и слишком быстро стучало в груди.

Он бежал долго и сам не заметил, как оказался посреди старого кладбища, что находилось перед лесом. Утирая свободной рукой пот со лба, писатель пробежался серым взглядом по мрачным кладбищенским крестам, а после сел на широкий пенё. Ему было необходимо обдумать всё, что он увидел. Ведь у всего есть причины, не так ли?

Возле высокого чёрного креста мелькнула чья-то тень. Черников вздрогнул, намереваясь в следующую же секунду вскочить с места, но на свет показался вполне живой мужчина. На нём были поношенный чёрный костюм и белая старомодная рубашка. Черников припомнил, что такие не носили уже лет пятьдесят.

– Не бойтесь. Я здесь прогуливаюсь, как и вы. Навещал могилу родителей, – голос незнакомца звучал очень приятно, располагающе.

– Жарко сегодня, – зачем-то брякнул писатель, стараясь прийти в себя.

– Здесь обычно не так знойно, как в городе. Как ваше имя? – мужчина остановился возле мраморного креста и провёл по нему длинными пальцами, собирая пыль и грязь. Ровный нос, серо-зелёные блестящие глаза, ослепительная белая улыбка, нежная бледность лица – всё это указывало на то, что незнакомец был из дворян.

– Игорь Черников. А вас? – наблюдая за мужчиной, отозвался писатель.

– Михаил Андреевич Владимиров, – мужчина развернулся и слегка поклонился, тут же лукаво улыбаясь, – чем вы занимаетесь? Мне кажется, вы человек творческий.

– Так оно и есть. Я писатель.

– Хороший?

– Это виднее моим читателям...

Какое-то время они молчали, глядя друг на друга. В определённый момент Черникову вдруг почудилось, что он знает этого человека... Но когда они могли видеться? При каких обстоятельствах?

– Скажите, – вдруг начал Игорь, покусывая угол губ, – вы когда-нибудь сталкивались с чем-то... неизведанным, не от мира сего?

– Предположим, – Владимиров вдруг сделался очень серьёзным, – почему вы спрашиваете?

– Я видел кое-что. И думаю, что начинаю сходить с ума, – Черников нервно рассмеялся от собственных откровений.

– Необязательно быть сумасшедшим, чтобы видеть нечто необычное... – Владимиров завёл руки за спину и почти снисходительно добавил, – рассказать, что видел я?

– Сочту за честь.

===== Часть 3 =====

– Когда-то давно в Москве жили двое влюблённых. Они учились в университете, там и увидели друг друга впервые. Это была настоящая любовь: нежная, страстная, трепетная. Илья был круглым сиротой, а у Николая имелись большая мать и две сестры. К сожалению, заболевание матери начало проявляться у старшей сестры, и она нашла какого-то негодяя, который согласился отрубить ей голову за очень хорошие деньги. Так и умерла Алёнушка. Ужасная смерть. Николай очень боялся, что потеряет рассудок, как мать и сестра. Это стало его навязчивой идеей. Илье становилось всё труднее сносить неуправляемый характер любимого. Он ушёл... И тогда несчастный Николай покончил с собой, ведь он потерял любовь всей своей

жизни. Так вот... Николай был моим двоюродным дедом. Как только наступает Духов день, я вижу его в своём доме, потому ухожу оттуда.

Когда Владимиров замолчал, на его лице отразилась скорбь. Игорю стало не по себе от услышанного.

Он поёжился, негромко отвечая:

– Ужасная история. Пойдите... сегодня Духов день?

– Да.

Черников вскочил со своего места, топчя в себе желание разорвать в клочья рукопись. Если этот мужчина не сумасшедший, то это означает, что и к нему, к Игорю, пришли какие-то призраки...

Не успел писатель обернуться к новому знакомому, как тот подскочил к нему, сжал холодными ладонями его щёки, шепча в лицо:

– Я умер ради тебя! Я умер из-за тебя! Ты не достоин того, чтобы снова жить!

– Господи, что вы несёте?! – выпалил писатель, краснея.

Их губы встретились в поцелуе.

И тут-то Игорь и начал вспоминать... Чем глубже в рот проникал прохладный язык Владимирова, тем отчётливее становились яркие вспышки в мозгу: они любили друг друга... обо-жали друг друга... они встречались в тихом домике с алыми ставнями, за окнами которого цвела душистая сирень.

Всё это было когда-то. Всё это было очень давно.

Черников застонал, смятая прохладные губы Владимирова своими. Сердце ныло от такой трепетной близости. Хотелось раствориться в Михаиле...

Но когда писатель открыл глаза, рядом никого не было.

Сумрак вечера облизывал могильные кресты, навевая печаль.

Он вошёл в дом, ощущая на душе одну лишь тяжесть.

Губы всё ещё холодил страстный поцелуй. Сомнений не оставалось: он столкнулся с чем-то потусторонним. Но страха больше не было.

Черников не стал зажигать огня.

Он прошёл в свою спальню, медленно опустился на кровать и болезненно улыбнулся, замечая дрожащую женщину на шкафу. Она смотрела на него провалами глаз, синеватая кожа словно мерцала в полумраке. Именно её он видел этой ночью.

– Вы пришли за мной? Я прав, Наталья?

Ведь её правда звали Наташей. Младшая сестра Николая после самоубийства брата пришла к Илье. Поймала его, буквально вжав в дерево:

– Будь ты проклят! Чтоб никогда не было тебе покоя! Я с того света приду за тобой и отомщу за брата!

В её голосе был океан ненависти и злости.

А после этого она утопилась, выбросившись в Москва-реку.

Илья старался не вспоминать слова Натальи, а также то, что любовь его не вынесла вспыльчивости и агрессивности Николая. Он выбрал простой путь: уйти.

Когда Игорь открыл глаза, в комнате было по-синему темно. Рядом лежал обнажённый Владимир. Точнее, Коля... его Коленька...

Игорь судорожно выдохнул, когда длинные пальцы Михаила заскользили по его животу, стаскивая рубашку. Вскоре голые тела соприкоснулись, и мир рассыпался на пригоршни звёзд. Черников вспомнил, как любил этого человека, его родной запах... Когда всё сломалось? Да и разве не он всё сломал?

Толчки становились всё сильнее, но в этом соитии было столько нежности, столько любви и трепета, что в солнечном сплетении что-то крепко связывалось в тугой клубок.

– Я люблю тебя, – хриловато прошептал Игорь, царапая короткими ногтями влажные плечи любовника.

– И я тебя люблю, – слишком спокойно отозвался Владимир, тут же со стоном кончая в расширенный анус.

Они долго лежали, сплетаясь в один организм, поделив дыхание на двоих. Иногда Владимир отрывался от любимого, целуя его розовые соски, и слегка покусывая крупными зубами кожу груди.

– Духов день – это наш день. Ведь мы можем снова увидеться, – шепнул Михаил.

Это было последнее, что услышал засыпающий Черников.

==== Часть 4 =====

Когда он проснулся, то понял, что всё кончено.

В этом мире больше не осталось радости, надежды, любви. Холодная постель пуста. Дом погружён в полумрак. За окнами тучи.

Черников медленно встал, прошёл на кухню, разжёл печь. После этого собрал все свои рукописи и бросил их в огонь. Это всё писал не он, это была не его жизнь. Да и нет больше никакой жизни.

С улицы донёсся топот копыт.

Черников тихо улыбнулся, на прощание взглянув на постель, где этой ночью он снова принадлежал Коле. После этого вышел на улицу совершенно обнажённым. У ворот уже стоял чёрный конь. Игорь сел верхом и мёртвым взглядом уставился перед собой.

Всю дорогу до Москва-реки он то тихо улыбался, то судорожно вздыхал. Трудно вылечить болезнь под названием «жизнь». Но он постарается. Всё уже кончено, всё предрешено. И когда, наконец, конь остановился возле реки, писатель слез с него, подходя к краю моста. Ещё секунда...

Перед глазами снова стояло бледное лицо Николая.
Он не должен был умирать. Это только его вина...

Игорь сам не заметил, как сделал шаг с самого края, падая в реку. Он умер мгновенно, смертельно ударившись о большие острые камни под водной гладью.

...В Духов день души умерших возвращаются. Если, конечно, есть, к кому.

ИГРА С ПРИЗРАКОМ

===== Часть 1 =====

– И никогда не забывайте, друзья мои, что любому «необъяснимому явлению» есть объяснение, – бодро завершил свою лекцию светловолосый мужчина в тёмно-синем костюме и белой рубашке.

Лекционный зал заполнили бурные аплодисменты.

Игорь поднял вверх обе ладони и легко помахал студентам. Молодёжь не спешила расходиться. Ещё бы! Далеко не каждый день им читали лекции настоящие знаменитости.

– Благодарю за столь познавательную лекцию! Я столько всего узнала! – с восторгом произнесла невысокая светловолосая девушка с двумя косичками, – моя бабушка верит в призраков и уже всех измучила этим. Как хорошо, что есть такие люди, как вы... Кто опровергает всю эту чушь, которая только пугает и не даёт нормально жить!

Тиликов мягко улыбнулся.

Убрав чёрную папку в портфель, он тихо щёлкнул замком.

– Я рад, что мои лекции оказались вам полезны.

– А вы сейчас куда поедете? На очередное задание? – нерешительно потоптавшись, блондинка прижала к груди книгу, что держала в руках. Её круглое лицо подёрнулось румянцем.

– Вечером у меня поезд до Праги. А пока есть несколько часов отдыха, – отозвался Тиликов, боковым зрением замечая чей-то силуэт в самом верху лекционного зала.

Повернув голову, Игорь прищурился и вздёрнул подбородок, рассматривая фигуру незнакомого мужчины.

Тот, заметив взгляд лектора, стащил с головы серую элегантную шляпу и поспешил спуститься.

Блондинка проследила за взглядом Тиликова, но уходить не торопилась.

Спустившись, незнакомый статный красавчик с идеально причёсанными по пробору волосами, протянул холёную руку Игорю, сдержанно улыбаясь:

– Добрый день. Ваша лекция меня впечатлила. Меня зовут Эрих Берхер. Можем ли мы пообщаться?

Тиликов заметил, что у Эриха были необычно длинные пальцы, рукопожатие вышло крепким.

Лицо этого мужчины было классически-красивым. Он походил на немца или англичанина. В серо-зелёных холодных глазах были заметны жёлтые крупиты и это было необычно.

Эрих явно следил за собой: от него пахло дорогим итальянским парфюмом, волосы лежали волосок к волоску, рубашка была идеально отглаженной и белоснежной, а костюм из серого вельвета явно шили в лучшем модном доме Лондона.

– А о чём вы собрались со мной... общаться? – изогнув бровь, громко поинтересовался Игорь, не горя желанием отвечать на сладкую вежливость.

– Это личное, – покручивая шляпу, Эрих мельком глянул на блондинку.

Та тяжело вздохнула, бросила последний восторженный взгляд на Тиликова, и медленно пошла на выход из лекционного зала.

– Я слышан о вас, как о лучшем разоблачителе, как о лучшем охотнике на привидений. И как же я был поражён, узнав, что вы будете в Берлине. Я поспешил сюда, надеясь застать вас, – глядя прямо в глаза Тиликову, негромко произнёс Берхер.

– И? – Тиликов слегка развёл руками, мол, меня это мало интригует.

– Дело в том, что я столкнулся с кое-чем, что выходит за рамки понимания. Я думаю, что это... призраки, – облизнув тонкие губы, чуть нервно произнёс Эрих, – я бы очень хотел, чтобы вы мне помогли разобраться во всём.

– Дело в том, что у меня вечером поезд в Прагу. Там меня ждёт одна безутешная вдова, чья племянница написала мне не так давно. Женщина верит, что местный медиум помогает ей контактировать с супругом. И она уже собралась переписать дом на этого, собственно говоря, медиума. В общем, у меня нет времени... – взяв со стола портфель, Тиликов пошёл на выход.

– Это необычная история. Я боюсь, что это настоящие призраки. Поверьте, здесь нет места шарлатанам, – поспешив следом, произнёс Берхер с нотками твёрдости.

– Я не верю в призраков, – ехидно ответил Тиликов и с усмешкой взглянул на шагающего рядом.

– Дайте мне просто рассказать свою историю. Поверьте... Я знаю, о чём говорю, – посмотрев в глаза Игорю, с нажимом произнёс Берхер.

Тиликов лишь неопределённо пожал плечами и вышел из лекционного зала. Ощувив надежду, Эрих решительно направился следом.

==== Часть 2 =====

Тиликов больше ничего не говорил.

Открывая дверь за дверью перед носом «паранормального эксперта», Эрих пропускал его вперёд и в конечном счёте вывел на улицу.

День стоял погожий.

От яркости августовского солнца Игорь зажмурился.

Немец же мягко сжал его локоть и ненавязчиво повёл в сторону благоухающей аллеи.

– Всё началось пару месяцев назад. Странной смертью скончалась моя родная бабушка. Её нашли в гостиной с перекошенным от страха лицом. Она сидела в кресле, а рядом валялось её вышивание. Я тут же был вызван из Дублина, будучи единственным наследником её особняка и прочего состояния. Я бросил работу и примчался. Она действительно выглядела страшно. Словно... словно перед смертью самого дьявола узрела, – на последнем слове Берхер сделался ещё бледнее, но Тиликова не отпустил, – прислуга поведала мне, что бабушка была уверена в том, что в особняке водятся призраки. С одними из них она говорила. Я знаю, что вы сейчас спишите всё на старческую болезнь... сам так сперва решил. Но в первую же ночь я отчётливо ощутил чьё-то присутствие. Это сложно описать... ведь глаза мои не видели ничего необычного. Спустя два дня приехала моя кузина с мужем и дочерьми. На похороны. А ночью после похорон одну из девочек, Хиллари, нашли с точно таким же перекошенным лицом. Она умерла от испуга. Полиция провела расследование и развела руками. Преступника словно не было. То и дело я слышу шаги, смех, шёпот... И не только я. Моя кузина и её супруг тоже. Они остались в доме и хотят докопаться до истины. Вы – наша последняя надежда.

Игорь остановился.

Они уже находились на аллее, между ровных рядков свежескрашенных белых скамеек. Что-то внутри бывшего разоблачителя шевельнулось. Кажется, эта история по его части.

– Хм. А где этот дом? – перекинув портфель из одной руки в другую, тихо спросил он.

– В двадцати минутах езды от Берлина, – бодро ответил немец, тут же распрямив плечи.

– Я могу попробовать осмотреть его. Но только после визита к той несчастной, о которой толковал...

– Боюсь, время поджимает. Будут новые жертвы. Спустя две недели особняк займут сироты, я имел неосторожность сдать дом за гроши попечительскому совету, ибо не нуждаюсь в деньгах... – Берхер отпустил локоть Тиликова и с живой надеждой уставился в его серые глаза, – может, у вас есть помощник, что смог бы вас заменить в доме той несчастной?

– Возможно, – помедлив, отозвался Игорь, – мне нужно позвонить.

Дом, о котором говорил Берхер, пленил своим хмурым величием: серые каменные стены казались стальными, на крышах там и тут сидели чёрные гаргульи, злобно ухмыляясь...

Сойдя на дорожку, ведущую к особняку, Тиликов присвистнул. Шляпу он не носил из принципиальных соображений, оттого его русые волосы затеребил ветер.

От погожести вчерашнего денька не осталось и следа: небо заволокли дымчатые тучи, вот-вот обещался начаться дождь.

В гостиной Берхера и его спутника встречала слегка встревоженная прислуга. Их было четыре человека: кухарка Ирма, горничные Югнесс и Мария, дворецкий Рудольф.

Несмотря на странное состояние, в глазах этих людей читалась некоторая надежда.

– О, как я рада вам! – прикладывая атласный белый платок к накрашенным глазам, произнесла женщина в синем платье, спускающаяся по высокой широкой лестнице. Под руку она держала лысоватого, но ещё молодого мужчину с мужественным подбородком и широкими плечами.

– Моё почтение, – печально произнёс он, приближаясь и пожимая руку эксперта.

– Моя кузина Лилиан и её супруг Джон, – представил их Эрих, снимая шляпу и приглаживая волосы.

– Приятно познакомиться, – кивнув, Тиликов прошёл вглубь гостиной и осмотрел мрачный, но роскошный интерьер поздней викторианской эпохи, – что ж, я сразу начну работу. Мне интересно будет вывести «шутника» на чистую воду, потому что в призраков я не верю. Мне нужно разместить по дому аппаратуру. Кто мне поможет?

– Я помогу, – отозвался Берхер, приближаясь к Игорю со спины.

– Вот и отлично, – задумчиво отозвался Тиликов, задирая голову и рассматривая огромную старинную люстру с миллионом хрустальных «капелек», – вот и отлично...

===== Часть 3 =====

Процедура установки заняла около часа. Эрих достаточно быстро смекнул, что и как нужно делать. Следуя указаниям охотника за привидениями, он устанавливал на первом этаже тепловые сканеры, индикаторы электромагнитных полей, датчики движения. Игорь занялся вторым и третьим этажами.

После проделанной работы Тиликов спустился в гостиную, где его ждали все хозяева особняка.

– Боже, как страшно, как же страшно! – шептала Югнесс, быстро шевеля красными пухлыми губами в дешёвой помаде и то и дело прикладывая руку к румяной щеке.

Она принесла кофе и теперь в нерешительности мялась у стола с подносом.

– Быть может, – Джон плеснул себе ещё немного сливок в кофе, – мы распустим прислугу? Не хочется их пугать...

– Нет-нет, – качнув головой, Игорь с благодарным взглядом принял из рук Лилиан золотистую чашку с кофе и присел за стол, – мы не можем никого вычёркивать из числа подозреваемых.

Югнесс ахнула, чуть не выронив поднос.

– Милая, ты можешь идти, – строго посмотрела на неё Лилиан и девушка поспешно ретировалась.

– Мне бы очень хотелось взглянуть в глаза этому подонку. Из-за них погибла леди Берхер и наша крошка, – скрипнул зубами Джон и сделал глоток кофе.

– Мои соболезнования, – Игорь отпил кофе и вернул чашку в блюдце.

– Спасибо, – почти что вздохнул Джон.

– Скоро будет ужин. Телятина с молодым картофелем и швейцарский сырный торт. Надеюсь, вы оцените по заслугам творчество нашего повара, – Лилиан коснулась руки супруга, отведя взгляд от Тиликова, – хочу подняться к себе и немного отдохнуть.

Мужчина поспешно встал и подал ладонь жене.

Вскоре они скрылись на широкой лестнице.

Эрих, всё это время сидящий в дальнем кресле у холодного мраморного камина, внимательно посмотрел в лицо гостя:

– Скажите, а как мы определим, что шалун попался в сети? Какой должен быть звук?

– М? – Игорь эффектно изогнул бровь, словно забыл, где находится, – мы услышим вой и пиликание. В мои датчики движения встроены микро-фиксаторы. Они запечатлеют того, кто будет проходить мимо.

– А если это не человек? Ваши аппараты это почувствуют? – Эрих чуть прищурился.

– Да, – кратко ответил Игорь и небрежно добавил, – но это человек. Можете не сомневаться.

Время до ужина мужчины скоротали за игрой в шахматы. Прямо там, в гостиной. В доме стояла гробовая и слепая тишина, не считая негромкого разговора Игоря и Эриха. Берхер, как оказалось, был промышленником. В Дублине у него была своя небольшая фабрика по производству консервной продукции. Ему было сорок два. Он был глубоко холостым человеком: никогда не был женат и относился к браку достаточно цинично.

Беседа их лилась спокойно и дружелюбно. У Тиликова сложилось впечатление, что Эрих – хороший человек. Но его сдержанного обаяния, его нордической пунктуальности и склонности к рассуждениям вполне бы хватило на роль злодея. Если бы он того захотел.

Ужин прошёл в полной тишине. Казалось, Джон и Лилиан были очень напуганы, боясь сказать что-либо, что «не понравится злобному духу».

После трапезы тихая и строгая Мария отвела Тиликова в комнату на втором этаже, в западном крыле. Это была большая квадратная спальня с тёмно-синими занавесками на окнах. В интерьере доминировали чёрные и синие цвета, создавая определённую роскошную мрачность.

Игорь долго лежал в постели, ворочаясь. Сон не шёл. В особняке стояла тишина, а где-то далеко галдела ночная птица.

«Ладно, что ж. Сейчас нужно поразмышлять, кто может быть виновником страшных событий в этом доме.

Джон. Спокойный, интеллигентный человек большой физической силы. Наверное, ему всю жизнь приходится бороться со своими вспышками негодования. Скорее всего, именно потому он и подался в спорт. Это видно по его мощным плечам.

Лириан. Типичная дама из светского общества. Любит роскошь, деньги, комфорт и удовольствия. Любит семью, но без фанатизма. Кончина Хиллари не стала для неё концом жизни: она следит за своим внешним видом и прекрасно прячет скорбь.

Югнесс. Деревенская девушка. Скорее всего, не имеет образования. Любит посплетничать, слишком пуглива и истерична.

Мария. Быть может, у неё за плечами образование. Конечно, не экономическое, но тем не менее... Она отводит взгляд, не пытается привлечь внимание, держится стойко, спина идеально прямая. В отличие от Югнесс, не пользуется косметикой. Следовательно, скромна.

Повар – тучная пожилая итальянка Ирма. Её можно было вычеркнуть из списка подозреваемых: для игры в призрак нужны ловкость и быстрота.

Рудольф. Худой человек с седеющими чёрными волосами и едва заметными усиками. Выглядит немного скучающим. Вероятно, имеет проблемы с печенью: желтоватый цвет лица указывает на это.

Таковы люди, живущие в этом доме и, видимо, творящие зло. Но кто же виноват? Может быть, Эрих? Затеял игру...».

Мысль прервалась, поскольку кто-то постучал в окно.

Но этого не могло быть, ведь спальня находилась на втором этаже. Звук повторился. Притихий Игорь распахнул глаза и медленно поднялся с кровати. Ночь глубока, нежна и прелестна в своём умиротворении. Так что же происходит за окном?

Тиликов отодвинул в сторону тяжёлый бархат штор и посмотрел вниз. В лунном свете буквально блестел силуэт мальчишки. Он подбрасывал в ладони камушек, глядя прямо на Игоря. Мальчик был одет в серый летний костюм и простую коричневую рубашку. На голове у него была панاما, потому лицо его скрывала густая тень.

Подбросив ещё раз камушек, мальчик разжал ладони и груда других таких же упала на землю. Махнув рукой, мол, ступай за мной, мальчик побежал по лужайке в сторону дороги.

Тиликов помедлил. Он не знал, стоит ли ему ввязываться в глупое приключение посреди ночи. Но зачем-то же этот мальчишка появился здесь? Может, он знает ответ на вопрос, что творится в этом особняке?

Отойдя от окна, Тиликов взял со стула халат и накинул его поверх пижамы, а после скользнул в темноту коридора. Он миновал «ловушки», что сам расставил несколько часов назад, и вышел на улицу, утопающую в фиолете ночи.

Мальчишка стоял по ту сторону дороги, глядя на него и ожидая. Тиликов побежал в его сторону и маленький гость последовал его примеру. Игорь мог бы крикнуть, но не стал. Ведь для чего-то нужно это молчание, ведь так?

Мальчик бежал вперёд мимо соседского особняка, отгороженного помпезными каменными воротами, а после свернул в небольшой лесок. Игорь побежал следом. Незнакомец остановился в луже из лунного света возле старой ивы и обернулся к Тиликову. Его лицо было

белым... слишком белым. А черты лица казались столь странными, непонятными, что Игорь не мог их запомнить. Он видел это лицо и вместе с тем не видел. Как бы дико это ни звучало!

– Почему ты не спишь? Где твои родители? – ухмыльнулся Игорь.

Мальчик молча смотрел в лицо Игоря, не двигаясь и даже словно не дыша. Под его ногами что-то звякнуло.

– Зачем ты привёл меня сюда? – рявкнул Тиликов, начиная терять терпение.

Мальчик снова ничего не ответил, лишь слегка повернул голову набок, глядя бело-голубыми глазами в лицо охотника за привидениями.

За спиной послышался топот и Игорь резко обернулся. В нескольких метрах от него остановился Берхер. На нём тоже были только пижама и чёрный атласный халат.

– Там... движение! Ваши аппараты галдят! – задыхаясь, с волнением выпалил он.

– Этот мальчишка кидал камни в моё окно! – нервно бросил Тиликов, поворачиваясь к шалуну, но в лунной луже уже никого не было.

Нахал сбежал.

– Что? – Эрих проследил за взглядом Игоря.

– Ай, ничего! Чёрт, побежали обратно!

Тиликов всю дорогу до дома очень хотел обернуться, поскольку явственно ощущал чей-то цепкий взгляд..., но поборол это глупое, иррациональное желание.

===== *Часть 4* =====

В гостиной в ужасе жались друг к другу испуганные обитатели дома. Вой и громкие пиликающие звуки не прекращались ни на секунду.

Звук шёл с третьего этажа. Игорь рванул туда. Несмотря на тьму, царящую в коридоре, он смог разглядеть потревоженную аппаратуру.

– Резкое похолодание, – дрожа от необъяснимого холода, отозвался эксперт, выключая датчики.

Это случилось впервые в его жизни. Дальнее окно коридора было заперто, двери – тоже. Откуда шёл холод? Если бы датчики потревожил человек, то воздух сделался бы теплее, а не наоборот. Элементарный теплообмен.

– Так холодно здесь ещё никогда не было, – тихо произнёс Эрих, пытаясь обнять самого себя.

Тиликов добежал до окна в конце коридора, подёргал ручку и убедился, что шпингалет вставлен в петлю. Не было никакого сквозняка. Просто было ужасно холодно и всё тут!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.